

В одно мгновение в парадном зале воцарилась гробовая тишина.

Сановники сидели, низко склонив головы; ни у кого не хватало ни смелости, ни права подать голос в такой обстановке. Лишь немногие, кто был посмелее, украдкой переводили взгляды с наследного принца на его консорта и короля-регента Северной Ци. Никто не понимал, как ситуация могла зайти так далеко, но дурная слава Хэлянь Чжо была известна далеко за пределами его страны. Впрочем, стоило лишь взглянуть на облик юноши в красном, как всё становилось ясно.

Кто бы не захотел увидеть танец такой красоты? Однако консорт принадлежал Пэй Ци, и никто не знал, позволит ли Его Высочество совершиться подобному...

— Я согласен.

Чистый, холодный голос разрезал тишину, прервав затянувшееся молчание.

Когда Сун Бэйяо поднялся со своего места, рука Пэй Ци дёрнулась, словно он хотел удержать его, но принц вовремя спохватился. Сжав кулаки, он медленно опустил руку.

— Я приму вызов регента, но взамен прошу исполнить одно моё условие, — Бэйяо посмотрел в сторону послов Северной Ци, неспешно чеканя каждое слово.

Хэлянь Чжо сидел во главе стола в просторном пурпурном одеянии, приняв непринужденную, почти вальяжную позу. Его черты можно было бы назвать красивыми, если бы не распутное выражение лица и мутный взгляд человека, пресыщенного удовольствиями. Он впился глазами в Сун Бэйяо, словно пытаясь сорвать с него одежды одним лишь взглядом.

— Говори, — он облизнул губы.

Бэйяо вышел на середину зала и негромко произнес:

— Принцесса Хэи дорога моему сердцу, и я не желаю ей участи иноземной невесты. Если регент пообещает не брать её в жены, я исполню для него танец в знак благодарности.

Зал снова погрузился в безмолвие. Пэй Ци смотрел в спину тонкому юноше, и в его глазах вспыхнул странный блеск.

Принцесса Хэи, которая до этого в тревоге сжимала в руках вышитый платок, резко вскинула голову. Она во все глаза смотрела на этого человека, которого видела впервые в жизни.

В её глазах брат всегда был самым мудрым, могучим и добрым мужчиной на свете. Матушка ушла рано, и она росла во дворе один, но Пэй Цзи всегда оберегал её, не давая в обиду и не позволяя другим пренебрегать ею. Пэй Жои никогда не задумывалась о том, какую женщину брат выберет себе в жены — она просто не могла представить никого, кто был бы достоин его.

Но сегодня, увидев принца, присланного ради союза двух стран, она поняла: действительно есть тот, кто может стоять подле наследного принца, ничуть не теряясь в его тени.

— С каких это пор судьбу принцессы решает консорт? — раздался резкий, властный голос императрицы. Но тут же, сменив гнев на милость, она обратилась к Хэлянь Чжо: — Хэи долго готовилась к сегодняшнему выступлению. Если регент откажется взглянуть на неё, это разобьёт бедной девочке сердце.

У государыни была своя дочь на выданье. Поскольку принцесс в Чжоу было мало, ей стоило огромных усилий уговорить императора выставить именно Пэй Жои. Неважно, приглянулась бы она гостю или нет, — после того как девушка показала бы себя перед всеми, императрице осталось бы лишь замолвить за неё словечко, и дело с браком было бы решено.

А теперь этот выскочка путает ей все карты! Если Хэи останется не у дел, пострадать может её собственная дочь.

Взгляд императрицы, полный затаенной злобы, полоснул по фигуре Бэйяо.

Тем временем Хэлянь Чжо поднял кубок и сделал глоток вина. Он игриво выгнул бровь, делая вид, что мучительно выбирает:

— Принцесса Хэи прекрасна и изящна, мне и впрямь жаль отказываться от неё. Но если Четвёртый принц пообещает мне еще кое-что... Скажем, прогуляться со мной сегодня ночью по Лиду... Тогда я соглашусь на твоё условие. Как тебе такое?

— Я согласен, — без малейшего колебания ответил Бэйяо, не давая никому вставить и слова. — Регент прибыл издалека, и я, как консорт наследного принца Великой Чжоу, обязан проявить гостеприимство. Считайте, мы договорились. Регент, итак, по рукам?

— По рукам.

Бэйяо обернулся к трону:

— Ваше Величество, Ваше Величество императрица, позвольте мне исполнить танец под ту музыку, что была приготовлена для принцессы Хэи.

С этими словами он отступил на несколько шагов.

Императрица до боли сжала платок, собираясь возразить, но старый император глухо произнес:

— Дозволяю.

Раздались первые звуки гуциня — глубокие, протяжные, разносящиеся под высокими сводами.

Бэйяо сорвал красный шелковый пояс со своих одежд и повязал его на глаза, туго затянув на затылке. Под мерные аккорды он плавно прогнулся в поясице и, словно растворяясь в мелодии, начал медленно раскрываться в движении.

Взоры всех присутствующих были прикованы к юноше в алом.

Поначалу ритм гуциня был неспешным, и каждое движение Сун Бэйяо попадало точно в такт — мягко, естественно, будто он сам был частью этой музыки.

Вскоре к струнам присоединилась флейта, а затем гулко и размеренно забили барабаны. Юноша совершил безупречный переворот в воздухе, переходя к новой части. Жалобный, поющий голос эрху вплеся в дробь барабанов, и стиль танца мгновенно преобразился. Теперь он напоминал яростный ветер, проносящийся над лесным морем и вздымающий тысячи волн.

Движения танцора стали мощными и стремительными. Высокий прыжок с вращением сменился мягким приземлением; полы темно-красных одежд взметнулись, точно крылья феникса. В его действиях не осталось ничего земного — только чистая, летящая грация.

Затем зазвучала цитра, соединяя в себе нежность, изысканность и величие. Бэйяо то затихал в плавных линиях, то взрывался яростным порывом. Казалось, он уже не просто следует за музыкой, а подчиняет её себе.

В этот миг он не танцевал — он вел диалог с этой мелодией самой своей душой и телом.

Гости затаили дыхание, боясь даже шелохнуться, чтобы не спугнуть это божественное видение.

Хэлянь Чжо смотрел на него, и в его глазах разгоралось безумное, жадное пламя. Он перевел взгляд на противоположную сторону зала.

Пэй Цзи тоже не сводил глаз с Бэйяо. Почувствовав на себе чужой взор, он медленно повернул голову. Его лицо было жестким, а в черных глазах читалось неприкрытое предупреждение.

«О? Как интересно», — Хэлянь Чжо ухмыльнулся, ответив вызывающим взглядом.

Он слышал, что наследный принц Чжоу суров к себе и равнодушен к делам сердечным. Сегодняшний вечер показал, что слухи лгали.

Герои всегда бессильны перед красотой, но этого красавца, пусть и занятого, он сегодня добудет любой ценой.

Когда музыка стихла, Бэйяо замер, грациозно склонившись к полу. Еще в середине танца силы начали оставлять его, и остаток пути он прошел лишь на голом упрямстве.

Он лежал на холодном камне, тяжело и часто дыша. Внезапно юноша зашелся в надрывном кашле, и на пол упали капли алой крови.

Те, кто сидел ближе, в ужасе ахнули. Но Бэйяо лишь приподнял голову и тихо рассмеялся. Его черные пряди рассыпались по плечам, когда он, склонившись, коснулся губами ледяного пола.

Никто не понимал смысла этого жеста, кроме него самого. Сердце бешено колотилось, кровь кипела, а душа дрожала и плавилась в огне.

Столько лет забвения, но его танец всё еще был совершенен.

В тишине высокая фигура в черном поднялась со своего места. Пэй Цзи подошел к нему, присел рядом и осторожно приподнял его голову, развязывая алую ленту.

Сун Бэйяо взглянул на него затуманенным взором. В глубине темных глаз принца читалось нечто такое, что трудно было облечь в слова.

— Муж мой... — слабо позвал он.

Теплый большой палец коснулся его холодных губ, стирая багровую ниточку крови.

Пэй Цзи легко подхватил его на руки и понес к своему месту. Бэйяо бессильно прижался к его груди.

— Великолепно! Потрясающе! — когда Его Высочество вернулся на место, Хэлянь Чжоу взорвался похвалами. — Такой танец достоин лишь небожителей!

Гости, всё еще находившиеся под чарами увиденного, начали приходить в себя. Они обменивались потрясенными взглядами, в которых читались восторг и благоговение.

А в передних рядах Пэй Мин прожигал юношу ненавидящим взглядом.

Лицо то же самое, но человек — совсем другой. Тот Сун Бэйяо, которого он знал, был на редкость зауряден. С каких это пор он так искусен в танцах?

Пятый принц подал знак стражу:

— Передай Су Юэ: пусть действует немедленно. Нельзя допустить, чтобы это затянулось.

Неважно, что произошло, кто этот человек и чего он добивается. Важно лишь одно: эти губы никогда не должны открыться перед Пэй Цзи. Только мертвые хранят секреты.

«Одна пешка потеряна? Что ж, туда ей и дорога», — Пэй Мин мысленно распорядился судьбой слуги.

Вскоре император, сославшись на недуг, покинул зал. Музыка заиграла вновь, и сановники принялись обмениваться тостами.

Сун Бэйяо после танца был так изнурен, что не мог вымолвить и слова. Но, несмотря на усталость, на душе у него было светло. В своем мире в такие моменты он обычно смешивал себе бокал вина и садился у огромного окна, глядя на огни ночного города.

Дворцовое вино, конечно, не чета его авторским коктейлям, но вкус у него был достойный. Он наполнил чашу, но не успел поднести её к губам, как перед ним вырос Хэлянь Чжо. Слуга подле него держал поднос с двумя кубками.

— Четвертому принцу не пристало пить в одиночестве. Лучше разделите чашу со мной, — регент подошел совсем близко, протягивая вино. Его взгляд по-прежнему ощупывал лицо Бэйяо.

Раз человек пришел сам, отказывать было нельзя. Юноша отставил свою чашу и принял подношение, одарив гостя легкой улыбкой:

— Регент прибыл издалека как почетный гость. Это я должен был первым поднять за Вас тост.

Он уже поднес край кубка к губам, когда его запястье перехватила сильная рука.

— Моя супруга в последнее время неважно себя чувствует, и вино ей не на пользу. Если у регента есть желание выпить, я с радостью составлю ему компанию.

Пэй Цзи забрал кубок и одним глотком осушил его.

В глазах Хэлянь Чжо на миг промелькнула злоба, но он тут же скрыл её за зловещей усмешкой:

— Ничего страшного. У нас с Четвёртым принцем еще будет масса возможностей выпить вместе сегодня ночью.

— Сегодня — вряд ли, — Пэй Цзи по-хозяйски положил руку на плечо Сун Бэйяо. Его тон не допускал возражений. — Моя супруга сегодня была так очаровательна в своем танце, что мне не терпится поскорее вернуться в резиденцию и провести с ней незабываемую ночь. Если завтра у него еще останутся силы подняться с постели, тогда, возможно, он составит регенту компанию вечером.

Намек был настолько откровенным, что Бэйяо даже оторопел, украдкой взглянув на Пэй Цзи. Он и представить не мог, что такие слова могут сорваться с уст принца.

Профиль мужчины рядом казался высеченным из камня, но в уголках губ затаилась едва заметная усмешка, а взгляд оставался пугающе холодным.

Хэлянь Чжо, не желая уступать, процедил:

— Но принц уже дал мне слово здесь, в зале.

— Он согласился показать регенту Лиду, но не уточнял, когда именно, — размеренно произнес Пэй Цзи. — Пир закончится поздно, а красотами нашей столицы лучше любоваться в более подходящее время.

Хэлянь Чжо негромко рассмеялся, и в его голосе зазвучала угроза:

— А если я настаиваю на сегодняшней ночи?

Пэй Цзи встретил его взгляд, не отступая ни на шаг:

— Регенту не стоит забывать, что мир между нашими странами воцарился лишь после битвы при Цилин пять лет назад.

В той битве восемнадцатилетний Пэй Цзи командовал армией Чжоу. Именно тогда он заслужил славу «бога войны», не только отбив нападение Северной Ци, но и захватив три её города, вынудив врага просить о мире. С тех пор имя принца внушало северянам первобытный ужас.

Хэлянь Чжо прекрасно понял предупреждение. В его сердце кипела ненависть, смешанная со страхом.

Он мазнул взглядом по бледному, совершенному лицу в объятиях Пэй Цзи и внезапно расплылся в жуткой улыбке:

— Что ж, тогда желаю вам обоим приятной ночи. Завтра вечером я пришлю людей в резиденцию наследного принца, чтобы забрать Четвёртого принца.

С этими словами он резко развернулся и ушел.

Когда он скрылся, Пэй Цзи не спешил убирать руку. Бэйяо попытался выпрямиться, но почувствовал, что хватка на его плече осталась крепкой. Он с недоумением посмотрел на мужа и мягко произнес:

— Спасибо, что так защищал меня, муж мой.

Лишь тогда Пэй Цзи разжал пальцы.

— Не обольщайся, я сделал это не ради тебя, — он по-прежнему смотрел в сторону. — Ты — мой консорт, и мой долг — поступать именно так.

— И всё же, я благодарен тебе.

Пэй Цзи ничего не ответил. Бэйяо тоже замолчал, краем глаза заметив в углу обзора серые цифры.

[**-129**]

Он мысленно вздохнул. В последние дни прогресс шел слишком медленно.

Вскоре к Пэй Цзи начали подходить сановники с тостами, и Бэйяо наконец оставили в покое. Лин Фэн весь вечер стоял за его спиной, храня молчание. Казалось, он был чем-то глубоко озабочен. Наконец он подал голос:

— Послушай... Сун Бэйяо.

Юноша с улыбкой обернулся:

— Наконец-то заговорил?

Лин Фэн присел рядом и зашептал ему на ухо:

— Ты ведь на самом деле не Сун Бэйяо, верно?

— А ты? — так же тихо парировал Бэйяо.

— Но... почему Тот Человек усомнился в тебе? — Лин Фэн был в замешательстве. — Я и понятия не имел, что между вами есть такая связь. Я едва не лишился чувств от страха!

— Кто знает, — Бэйяо пригубил вино. — Скажи мне, если бы Пэй Цзи не пришел... ты бы убил меня?

— Я... — Лин Фэн замаялся и поспешно сменил тему: — Слушай, а почему сегодня не видно Сяо Юня?

Бэйяо негромко рассмеялся, не став настаивать на ответе. Лин Фэн служил Пэй Мину, а значит, был связан по рукам и ногам — не ему было решать, кому жить, а кому умирать. И всё же сегодня этот парень на мгновение проявил милосердие.

Он лукаво выгнул бровь:

— Должно быть, после того покушения его посадили под домашний арест. Что, соскучился по нему?

Лин Фэн тут же выпрямился и фыркнул:

— Скучать по нему? Еще чего.

В этот момент к ним подошла девушка в нежно-розовом платье — юная принцесса Хэи.

— Невестка, — её голос звучал звонко и ласково.

Бэйяо не сразу понял, что обращаются к нему. Увидев лучезарную улыбку девушки, он почувствовал себя донельзя неловко.

— Называй меня лучше братом, — мягко попросил он.

— Как же можно? — Хэи улыбалась еще шире. — «Братом» я называю Пэй Цзи, а ты — моя невестка.

Бэйяо почувствовал, как у него запульсировало в висках. К обращению «консорт» он еще мог привыкнуть, но «невестка» — это было выше его сил.

— Может, тогда просто «консорт»? — взмолился он.

— Но это так официально! Ты — супруг моего брата, значит, ты моя невестка, — Хэи была непреклонна.

Бэйяо в поисках спасения взглянул на Лин Фэна, надеясь, что тот поможет. Но страж лишь с явным удовольствием наблюдал за сценой.

— Ты такой красивый, — Пэй Жои смотрела на него с нескрываемым обожанием. — И танцевал как небожитель. Брат, должно быть, от тебя без ума.

Лин Фэн, стоявший рядом, с самым серьезным видом кивнул.

Бэйяо отвел взгляд, прижав ладонь ко лбу. Перед лицом такой искренней чистоты он просто не знал, что ответить.

— Ты ведь тоже очень любишь моего брата, правда? Он — самый красивый мужчина во всех Девяти Провинциях. Ты даже не представляешь, скольким принцессам и знатым дамам он отказал.

— И даже многим знатым господам, — добавила она, понизив голос. — Помню, один из царства Чу...

— Жои, — низкий голос Пэй Цзи прервал её на полуслове.

Девушка тут же вытянулась в струнку и виновато подошла к нему:

— Брат.

— О чем вы тут шепчетесь? — спросил он.

— Да так, ни о чем, — Хэи замахала руками, отчаянно подмигивая Сун Бэйяо. — Если не веришь, спроси у невестки, я правда ничего такого не говорила!

Бэйяо невольно усмехнулся про себя — такое оправдание лишь подтверждало, что разговор был секретным. Хотя она успела упомянуть только царство Чу, было ясно: речь шла о чем-то, что Пэй Цзи предпочел бы скрыть.

— Она спрашивала меня, сильно ли я тебя люблю, — пришел он ей на помощь.

— Вот-вот! — глаза девчущки засияли. — И каков же был ответ?

Пэй Цзи невольно повернул голову к Сун Бэйяо. Тот нежно улыбнулся:

— Да, он мне очень дорог.

Эти слова, словно теплый ветер, коснулись самого сердца. Рука принца, сжимавшая кубок, едва заметно дрогнула.

***

Когда пир подошел к концу, члены императорской семьи первыми покинули зал.

Пэй Цзи сегодня был не на коне; выйдя из дворца Люсю, он шагал необычайно быстро. Еще за столом он почувствовал неладное. Внутри него разгорался странный пожар, поднимавшийся из глубины живота. И чем сильнее он пытался подавить это чувство, тем яростнее оно становилось. Пусть он никогда не познал близости, он слишком хорошо понимал, что означают эти перемены в теле.

В вино, которое Хэлянь Чжо передал Сун Бэйяо, было что-то подмешано.

Если бы он не перехватил тот кубок, если бы Бэйяо ушел этой ночью с регентом... Последствия были бы катастрофическими. От одной мысли об этом ярость Пэй Цзи вспыхивала с новой силой.

Ледяной ветер бил в лицо, но не мог унять жар, терзающий плоть. Едва Пэй Цзи поднялся в карету, следом за ним юркнул Бэйяо.

Тонкий, чистый аромат, исходящий от юноши, мгновенно заполнил тесное пространство. Лицо Пэй Цзи потемнело. Он резко бросил:

— Вон.

Бэйяо, едва поспевавший за ним всю дорогу, был бледен и слаб.

— Что случилось? Муж мой, ты всё еще сердисься на меня? — тихо спросил он.

Карета медленно тронулась, направляясь к резиденции. Пэй Цзи отвернулся, не желая даже смотреть на него.

— Я сказал: выйди из кареты.

— Это из-за того случая в саду? — Бэйяо придвинулся ближе. — Ты думаешь, я что-то скрываю от тебя?

Принц глубоко вздохнул и скрестил руки на груди, зажмурившись. Если бы Сун Бэйяо присмотрелся, он бы заметил, как напряжены челюсти Пэй Цзи и как вздулись жилы на его

лбу.

— Сун Бэйяо, я приказываю тебе: немедленно выйди вон.

Его голос звучал непривычно низко и хрипло.

— Да что с тобой такое? — в полумраке юноша не видел состояния мужа, решив, что дело лишь в обиде. Его голос стал еще мягче. — Ну, не сердись.

С этими словами он протянул руку и коснулся ладони Пэй Цзи.

Его рука была обжигающе горячей.

<http://bllate.org/book/15365/1372860>